

Жизнь большого артиста нередко полна крутых виражей. Только большинству обывателей они, вероятно, напомним разноцветные кольца новогоднего серпантина, а людям посерьезнее - суетные кольца страстей нашей нескладной жизни. Отчасти это так. Чего только не писали о Ларисе ДОЛИНОЙ: и холодна, и безвкусна, и слаборепертуарна, и показушна. Бог им судья. Кое-кто, желая прослыть остроумным, даже высказал лукавую мысль, будто, обладая голосом уникальной гибкости и силы, певица-де... не знает, что с ним делать. Поэтому поет то «Погоду в доме», то «Кармен», то «Шизгару», то «I will survive». Ей, мол, все равно.

Злословили, а отчасти и завидовали. Ведь знали же все эти несчастные критики, что Долина не только искусница по части мировых эстрадных хитов, но и виртуозная джаз-вумен, которой дай лишь развернуться и... Не сносить вам головы. Гуляй

стона, так и приджаванные шлягеры из репертуара «Битлз», Стиви Уандера и Лайзы Миннелли. Но что бы ни пела Долина - «My funny Valentine» или «O, darling!», «Summer time» или «Hello, Dolly», «Сэр, Дюк» или «Нью-Йорк, Нью-Йорк!», - на всем

выдуманного. Эстрадная песня - это тоже хорошо, это ее, но там Лариса (при всех ее успехах!) все-таки не одна. В джазе же она у нас, кажется, единственная. Ее блистательные салют-мортале с роскошным оркестром Игоря Бутмана и

эту ее любовь когда-то по глупой прихоти отвергло вздорное и странно переменчивое российское время. Презрев классику и джаз, оно вспоило золотым дождем убойную рифму «куда ты денешься, когда разденешься», а в качестве нового музыкального эталона выдвинуло сиротскую эстетику попсового китча. Как и всякий сорняк, она идеально прижилась на раздольной российской земле, затмив собой все плодоносящие культуры. Серьезные музыканты разбрелись по миру, как странники. Кто не смог - остался. Но жить им предстояло по новым законам. Тут и появилась у Ларисы «Погода в доме» - как живая альтернатива плюмажным «зайкам», бесконечным «ласкам» и «голубым глазкам». Вот, собственно, и все. Правда, все, кто хотя бы мало-мальски в ладах со своим ухом, практически в каждой спетой Ларисой песне мог уловить джазовые интонации: школу ведь не вытравишь - ни погодой, ни временем, ни псевдовеянием. И душу не подменишь.

Впрочем, можно одновременно служить двум музам - Эстраде и Джазу, подтягивая поклонников «Погоды в доме» к восприятию более сложного репертуара. Только наша аудитория (при всех ее достоинствах), к сожалению, не всегда еще способна адекватно реагировать на классику и джаз (ее нужно слишком долго раскачивать), но это скорее оттого, что она пока не очень привычна к хорошему. Старое поколение меломанов уходит, а новое предстоит еще только воспитывать. Думаю, и эта миссия Ларисе по плечу.

Сергей СОСЕДОВ

ДОЛЯ ДОЛИНОЙ

шпана попсовая - здесь тебе не обломится! Лариса опять в вираже. А точнее, - в прыжке. Стремительном прыжке джазовой пантеры. Кто не верил - проиграл.

Певица со своим коллегой и другом - саксофонистом Игорем Бутманом устроили такой фантастический сейшн, равного которому не было у нас, наверное, со времен расцвета джаз-оркестров Лундстрема и Кролла и приезда корифеев американского джаза. Звучали как известные стандарты Чика Кория, Гершвина и Эллинг-

лежит печать безупречного вкуса и стиля.

Я, конечно, не говорю о голосе. Сказать, что он звучит бриллиантово и филигранно, допуская самые неожиданные перепады и нюансы, - значит сказать мало. Дело в том, что певица подтвердила главное: джаз - это самая обжитая ее стихия, самая пылкая страсть, Мировой океан. А ее музыкальная природа и артистическая психофизиология словно созданы для импровизации. Здесь нет ничего наносного и искусственно

вся атмосфера этих незабываемых вечеров пробудили эмоции, которых мы, видит бог, давно не испытывали ни в театре, ни в концертном зале. Необыкновенный душевный порыв, обострение чувств, воскрешение. Просто снова захотелось жить - в ритмах этого бесконечно звездного карнавала.

...Ее королевское возвращение в джаз не могло не состояться. Ведь это ее вечная любовь и вечная боль. Любовь - потому что любовь, а боль - оттого, что